

Осколки

Яреци Фернандез

Утро наступило неожиданно, ласковым лучом солнца коснувшись щеки лежащей на полу девушки. Она открыла глаза и поморщилась от неприятной боли в глазах. Были какие-то мухи, сине-красного цвета, и она моргнула. Села на полу и прислонилась к кровати спиной. Почувствовала непонятную боль в руке и посмотрела на ладонь, которая была в крови. Пара порезов, какая-то пыль, и всё это прилипло кровью к коже. Она сжала руку в кулак и разжала, поморщившись от неприятного жжения. Встала с пола. Сильно закружилась голова, в теле появилась какая-то слабость, а к горлу стал подкатывать комок тошноты. Она зажала рукой рот и направилась в туалет, чудом не наступив ни на один осколок. Когда неприятные спазмы прошли, она посмотрела на раненую руку и сунула под струю холодной воды. Когда порезы очистились, она осторожно промокнула ладонь бумагой и вышла из ванной. Было больно и страшно. Тело пробивала крупная дрожь, было холодно, она даже не смогла себе налить воду. Руки тряслись, сердце колотилось как бешеное.

Что делать? Зачем всё это, все эти испытания? Что она сделала плохого, что Бог разгневался на неё? Может быть действительно она не может быть с Тору? Ему нужен кто-то другой? Нормальный, спокойный? Уравновешенный? Не такой, как она? Но почему она познакомилась с ним? Происки Господа? Испытания всякие? Ведь до знакомства с ним у неё всё было тихо и размеренно...

Она позвонила Тору. Он не брал трубку. Она три раза звонила ему, но три раза он не отвечал. Не скидывал, не отвечал, а просто игнорировал. В сознание стали залетать неприятные и страшные мысли. Она не знала, что делать, как его искать? Где он может быть? А вдруг с ним что-то случилось? Сначала в голову пришла безумнейшая мысль отправиться к нему домой. Убедиться, что он вернулся в семью, у него всё хорошо. Попрощаться с ним и уехать домой. Но эта безумная мысль отсеклась сразу. Она, во-первых, не помнила, как добраться до дома его семьи. А во-вторых, она боялась снова встретиться с этим насмешливыми глазами жены старшего брата Тору. Да и говорить что-то не было смысла. Все там и без того уже поняли, что она всего лишь маленький ребёнок, который просто придумал себе что-то.

Было плохо. Сильно кружилась голова, и она добралась до кровати. Не раздеваясь, легла под одеяло и, завернувшись в него, сразу заснула беспокойным сном. Но только звонок телефона, резкий и противный, вырвал её из сна. Она не посмотрела на дисплей и поднесла трубку к уху.

- Тору...

Но это оказался его племянник, Джун. Он спросил, нужно ли ей что-то принести, сказал, что заедет вечером. На её вопрос о Тору он сказал, что тот неизвестно где ночевал, но точно не дома. Она убрала телефон и встала с кровати. Проспала она несколько часов, день перевалил за свою половину. Голова кружилась, хотелось есть, но от мысли о еде её начало тошнить. А тут ещё добавились какие-то запахи.

видно кто-то из соседей что-то готовил. Она сглотнула и направилась на кухню. Снова налила немного воды, но даже ее выпить не смогла. Жуткая акклиматизация свалила её, смешалась со всеми произошедшими накануне переживаниями и общей ослабленностью организма. Она с трудом доползла до комнаты и повалилась на кровать, снова закуталась в одеяло. Перед тем, как окунуться в объятия Морфея, она услышала звуковой сигнал, возвещающий о пришедшем сообщении. Открыла его. Это было сообщение от мамы с фотографией чугунного чёртика на подставочке. Мама спрашивала, согласна ли она его выкинуть. Яреци ответила положительно и закрыла глаза.

Она проснулась от жара. Открыла глаза и увидела, что на стенах пляшут какие-то странные тени. Села на кровати и посмотрела в окно. Соседний дом, стоящий почему-то слишком близко, начал... двигаться. Она вздрогнула и встала с кровати. Подошла к окну, и её глаза расширились от ужаса. Везде был огонь. Он лизал каменные строения, асфальт, порт, находящийся где-то недалеко. Он лизал и подоконник пятого этажа. Что происходит? Она ощущала, как огонь приближается к ней. Она ощущала его жар. По лицу потекли пот и слёзы.

Её внимание привлекли фигуры, выпрыгивающие из соседнего дома. С ужасом она поняла, что это были её папа и Тору. Были сокурсники, кто-то из монастыря. Страх и ужас сковали её тело, и она встала на подоконник. Сверху свесился чёрт, который стал улыбаться и ухмыляться.

- Прыгни, закончи это, ты всё равно не выживешь. Огонь лижет уже твои ноги...

Она начала делать этот роковой шаг. Ей казалось, что она спит, что это просто кошмар, но она на самом деле стояла на подоконнике. По лицу текли пот и слёзы, тело билось в ознобе и было слишком горячее...

Путеводная Нить

Когда утром ему позвонил дядя, Джун сразу почувствовал, что у того возникли какие-то проблемы. Голос младшего сына семьи Мотидзуки подозрительно подрагивал, а высказанная им просьба наводила на нехорошие размышления. Дядя попросил позаботиться о его девушке, пока он будет отсутствовать, так толком и не объяснив, чего ему не сидится в квартире, на поиски которой Джун потратил немало времени. После настойчивых расспросов тот все же сообщил, что зарегистрировался в отеле и даже соизволил сообщить его название, так что на этом Джун решил пока ограничиться, подумав, что стоит услышать вторую сторону и позвонив Яреци по присланному ему номеру.

От дядиной невесты он, в итоге, тоже не добился ничего вразумительного, закончив на том, что пообещал навестить ее вечером. По крайней мере он убедился, что она жива и, вроде как, здорова. А бегать с самого утра, выполняя чужие поручения, у него не было возможности. В конце концов он еще должен был успевать учиться и выполнять порученную отцом работу, что хоть и не доставляло особого удовольствия, являлось его непосредственной обязанностью.

В итоге, у снятой им же самой квартиры Джун с парочкой набитых продуктами пакетов оказался около семи часов вечера. Он уже было хотел позвонить в дверь, как обнаружил, что та не закрыта, вздрагивая от этого открытия и чувствуя, как к

горлу подкатывает неприятный комок. *Неужели он допустил ошибку, не придя проводить девушку сразу после своего звонка?* Джун резко открыл дверь, забежал внутрь и начал озираться по сторонам. К сожалению, его нехорошим подозрениям суждено было оправдаться. Девушка стояла на подоконнике у открытого окна и, казалась, находилось в абсолютно невменяемом состоянии. Одно неосторожное движение, и она рисковала упасть с шестого этажа, закончив свою недолгую жизнь самым что ни на есть нелепым образом.

В ужасе Джун бросился к ней, бросая по дороге пакеты. Сердце стучало, как сумасшедшее, а в голове крутилась одна мысль - "только бы успеть". Шаг, другой, и вот он уже стоял у окна, стаскивая девушку с подоконника. К счастью, она не сопротивлялась, позволяя ему увести ее подальше от опасности и усадить на стул.

- Ты что, рехнулась совсем? - чувствуя, что его все еще трясет от нервного напряжения, Джун не стеснялся в выражениях. Ему даже подумать было страшно, что бы произошло, задержись он в магазине и приходи на десять минут позже.

Яреци Фернандез

Черт ухмылялся, шевелил своим длинным черным хвостом. А люди все падали. Внизу был огонь, все было в огне. Небо было красного цвета, озаренное алым солнцем. Было страшно. Не от осознания того, что все сейчас закончится. А от того, что она так и не успела попросить прощения у своего любимого Тору. У любимого человека, который погиб из-за нее...

Она уже почти сделала этот роковой шаг, но почувствовала, что ее кто-то держит. Ее стащили с подоконника и куда-то повели. И только на кухне, сидя на стуле, она поняла, что... это был не сон?

Она резко вздрогнула и сглотнула. Где-то ч горле появился спазм, потом комок горечи стал вырываться наружу, и она сглотнула. У нее не было сил подняться со стула, не было сил что-то сделать, но она была счастлива, что это... хотя какое здесь может быть счастье? Она только что чуть не сиганула с окна, поддавшись какому-то чертику, который всегда стоял у прабабушки на полке, и которого она всегда боялась. И вот сейчас она поддалась этому влиянию. Почему она это сделала? Почему она не проснулась сразу? Почему...

А ответов нет.

Она сглотнула и полными ужаса и слез глазами посмотрела на своего спасителя, где-то в глубине души надеясь, что это будет Тору, но нет, это был, кажется, его племянник. Она сильно побледнела и закрыла лицо руками.

- Спасибо... прости... это... я думала, что это сон... мне снился огонь, какие-то черти, которые заставляли всех прыгать в огонь. Я увидела, как Тору... как он прыгнул в огонь... Я... - она посмотрела на Джуну. - Я... я не сумасшедшая. Мне страшно. Я не знаю... у меня никогда не было лунатизма...

Тело сотрясала сильная дрожь, было жарко. Голова раскалывалась. Было страшно.

Путеводная Нить

Хоть Джун очень неплохо знал английский, он так и не понял, что привело девушку на подоконник, но, судя по всему, кончать жизнь самоубийством она не собиралась. Что несомненно радовало. Он не так уж много общался с дядей, но что-то подсказывало ему, что тот бы себе не простил, случись что-то подобное. Так что даже хорошо, что свидетелем этой жуткой картины стал именно он, хотя Джун бы прекрасно обошелся и без таких нервных потрясений.

- Ладно, приходи в себя. - Джун подошел к брошенным пакетам, вытащил из одного из них бутылочку воды и протянул девушке. - На вот, попей. Может, полегчает.

Для себя он достал банку пива, порадовавшись собственной предусмотрительности. Пожалуй, это было именно то, что могло ему помочь переключиться с безумия, которое творилось несколько минут назад. Вот уж не ожидал он, что просьба дяди присмотреть за его девушкой закончится стаскиванием ее с подоконника. По сравнению со всеми этими страстями, его собственная жизнь казалась очень и очень скучной.

- Я принес кое-какие продукты. Входная дверь была открыта. Уж не знаю, кто ее оставил в таком состоянии, но, возможно, чья-то невнимательность спасла тебе жизнь.

Джун открыл банку, сделал большой глоток и облегченно вздохнул. На душе стало заметно спокойнее, и он почувствовал в себе силы, чтобы разобраться с текущими проблемами.

- Как себя чувствуешь? Ты, случайно, заболеть не начала? Или просто перенервничала.

С учетом обстоятельств, Джун забыл об официозе их первой встречи. В конце концов, Яреци наверняка была моложе его самого и, пока не стала женой дяди, не считалась его теткой, так что он вполне мог себе это позволить.

Яреци Фернандез

Она протёрла лицо руками и попыталась встать со стула, но ничего не получилось. Голова закружилась, к горлу начал подступать противный комок тошноты. Джун протянул ей бутылку воды, и она сделала несколько жадных глотков, надеясь, что станет лучше. Но лучше не стало. Кажется, наоборот, стало только хуже. Зажмурившись и подавив в себе спазмы, она закрыла рот ладонью и встала со стула. Пошатнувшись и, держась за стены, направилась в ванную. Её снова вырвало, и она обречённо застонала. Умылась холодной водой и посмотрела на себя в зеркало. Образ чёртика на подставочке, маленькой статуэтки, которую так любила её прабабушка, появился в зеркале и исчез, как только она моргнула. Что же это такое? Почему она именно сейчас вспомнила об этом ужасном творении рук человеческих? Вроде бы безобидная фигурка, мама рассказывала, что прабабушке её кто-то подарил после войны. И прабабушке эта фигурка всегда нравилась. А вот Яреци с раннего детства побаивалась. Может быть, это простое совпадение?

Но она не верит в совпадения.

Она ещё раз умылась холодной водой и, обречённо вздохнув, вошла на кухню. Племянник Тору сидел на стуле, был взволнован, и девушка побледнела, полностью осознав причину его появления в квартире и такое выражение лица. Она как всегда всё испортила. Она не смогла удержать Тору, она даже не смогла отделить сон от реальности... она, наверное, действительно сумасшедшая...

Она опустилась на стул и прислонилась спиной к стене. Закрыла глаза. Лицо было зеленоватого оттенка, и она подумала, что в следующий раз если куда-то и полетит, то возьмёт с собой кучу лекарств. И от укачивания, и от нервов.

- Прости... - прошептала она. - Мне не очень хорошо. Наверное, акклиматизация. И... нервы... Я... мы вчера поссорились с Тору, и он ушел... А я... Боже, я снова всё испортила...

Путеводная Нить

На свои вопросы ответов он не получил, поскольку девушке стало нехорошо, и она убежала в ванную. Пока он оставался в одиночестве, у него была возможность как следует осмотреть нехитрую обстановку квартиры и обратить внимание на валяющиеся на полу осколки, представляя, что совсем недавно здесь кто-то бил посуду. Удивляясь как девушка в своем состоянии умудрилась на них не наступить, Джун все же решил не рисковать, а собрать их с пола, пока Яреци не вернулась. Не хватало еще к попытке вывалиться из окна и тошноте для полного счастья добавить и кровотечение.

К тому моменту, как девушка вернулась на кухню, он успел разобраться с осколками, переложить продукты в холодильник и усесться на один из свободных стульев. Джун плохо представлял, что ему делать дальше. Среди его друзей, девушек, подобных Яреци не водилось, так что он плохо представлял, какие слова могли ее успокоить, а какие, наоборот, только усугубить ситуацию. Поэтому приходилось экспериментировать и надеяться на удачу.

- Ладно, чего уж теперь извиняться. Я уже понял, что вы вчера немного побуянили. Если что, осколки я убрал. - Джун внимательно посмотрел на ее лицо пугающего зеленоватого оттенка и покачал головой. - Я бы не стал так сильно расстраиваться раньше времени. Дядя, конечно, жуткий упрямец, способный долго хранить обиды, но что-то мне подсказывает, что узнай он, как тебе сейчас плохо, примчался бы сюда в течение получаса.

Джун пока не стал задавать вопросы о причинах их ссоры. Интуиция говорила, что она была связана с недавним визитом к бабушке. Но решить делиться чем-то с ним или нет могла только сама Яреци. Он был для нее абсолютно чужим человеком, и девушка была не обязана ему доверять. Так что пока он просто допивал свое пиво и следил за тем, чтобы дядина невеста не вздумала шлепнуться в обморок или учудить что-нибудь еще в этом роде.

Яреци Фернандез

Что надо делать при акклиматизации? Пить больше жидкости. У неё самой никогда

такого не было, максимум, что она испытывала - это сильную слабость и небольшое головокружение. Но здесь ещё добавились и нервы из-за вчерашнего разговора с мамой Тору и ссоры с самим Тору. Она вспомнила свой холодный тон, которым прогнала его, и снова на глаза навернулись слёзы. Она действительно всё испортила. Если бы можно было повернуть время вспять, то она бы изменила это. Она бы не позволила ему уйти. Но это невозможно. И это сильно пугает.

Живот скрутило от голода, и его громкое урчание разрезало царившую на кухне неловкую и напряжённую обстановку. Джун явно чувствовал себя здесь чужим, да и сама Яреци чувствовала себя не лучшим образом. Мало того, что она снова наделала много глупостей, так и заставила человека переживать за неё. и если бы это был Тору...

- Осколки? - удивлённо спросила она. Потом посмотрела на свою ладонь, на которой хоть и были порезы, но уже не окровавленные. Просто яркие и свежие. - Да, спасибо... Я... - она вздохнула и отпила немного воды. Есть хотелось, но она боялась притрагиваться к любой пище, ощущая отвращение. Лучше пока воздержаться. От этого пока ещё вроде никто не умирал. - Я сильно перенервничала в доме твоей бабушки. Вся эта атмосфера, весь этот этикет.... это напомнило мне о моей бабушке, которая живёт в Испании. Она очень строгая, не позволяет даже лишний раз показать улыбку. Мой папа постоянно с ней ссорился по этому поводу. Я... хотела, чтобы Тору приехал сюда раньше. Меня не было рядом с ним, когда ты ему позвонил и сообщил о смерти его отца. Я хотела, чтобы он отправился сюда, чтобы помирился с мамой. Но он не хотел меня оставлять одну. А я не могла раньше приехать... а теперь получилось, что он меня представил в качестве его невесты. Твоя бабушка вызвала меня на разговор и задала правильные вопросы. Мне стало страшно, я не знала, что мне делать... у нас ведь большая разница в возрасте... я хотела всё обдумать, а Тору решил, что я от него что-то скрываю, что считаю его собственником. Но... я его сильно люблю. Я просто хотела, чтобы он помирился с мамой и нашёл свой дом. Чтобы был счастлив... а как всегда всё сделала только хуже. Теперь он поссорился ещё и со мной...

Она не смогла сдержать слабый всхлип и закрыла лицо руками. До этого она говорила тихо и спокойно. Старалась говорить не быстро, чтобы он всё понял, и, по возможности, чётко. Вот только голос был слабый, а тело, которое словно полыхало в огне, дрожало от противного ледяного пота.

Путеводная Нить

Упоминание осколков девушку сначала удивило, а потом заставило посмотреть на свою ладонь, судя по внешнему виду, павшую жертвой чрезмерной импульсивности. Джун не стал сильно разглядывать порезы, понимая, что своим любопытством помочь не сможет, а аптечку с собой он носить как-то не привык. Хотя с учетом последних событий, мысли о необходимости запастись на все случаи жизни суждено было начать посещать его с намного чаще, чем раньше.

- Ты хоть чем-то ранки обрабатывала? Если нечем, я могу сходить в аптеку.

Не то, чтобы Джун горел желанием опять куда-то бежать, но оставлять все как есть, наверное, тоже было нехорошо. Он в очередной раз с тоской подумал о

несправедливости судьбы, заставляющей его решать проблемы в то время, как дядя соизволит обижаться или чем он там сейчас занимался. По его мнению, если уж ты на полном серьезе решил встречаться с такой молодой, эмоциональной и, судя по всему, впечатлительной девушкой, как Яреци, стоило вести себя взрослее и уж точно не уходить из дома, оставляя ее наедине со своими заморочками.

- Понятно, - задумчиво протянул Джун на рассказ девушки. В принципе что-то подобное он и предполагал и, с учетом своей молодости и достаточно легкого отношения к жизни, считал, что проблема раздута на пустом месте. О чем незамедлительно и сообщил, допив остатки пива и отставив пустую банку в сторону.

- По-моему, с количеством страданий по такому незначительному поводу вы явно перебарщиваете. А то до разговора с бабушкой ты не знала, что у вас большая разница в возрасте. Я, если честно, сначала тоже сильно удивился, а потом подумал, что в этом нет ничего такого уж и страшного. Будете ли вы вместе до самой смерти? Да кто же сейчас знает-то. А даже если и нет, разве это такая трагедия? Сколько бы лет вы счастливо не прожили, это всяк лучше правильной жизни того же дяди Рюхей, который то уж точно состарится вместе со своей женой, но такого и врагу не пожелаешь. Или взять моих родителей. Там особой любви тоже никогда не было - один расчет, хотя и вполне успешный. А сама бабушка? Думаешь она всегда была, как скала? Да просто с дедом по другому не получалось. Зато потом только она с ним сладить и могла. Так что, по сравнению со всем этим, ваш вариант очень даже неплох. А вы, вместо того, чтобы радоваться, посуду бьете, да истерики устраиваете.

Джун хотел еще добавить и о своих мучениях, как человека не желающего ни во что лезть и все равно попадающего по доброте душевной в чужие разборки, но, в итоге, не стал. Пожалуй он и так сказал вполне достаточно, так что стоило дать девушке переварить полученную информацию, а заодно и сходить за еще одной баночкой пива.

Яреци Фернандез

- Нет, я не обрабатывала ничем. Просто промыла водой с мылом. Всё в порядке, спасибо за заботу, - тихо произнесла она, глядя на молодого человека, который вернулся со второй банкой пива. - Не надо никуда идти. Ты вообще не обязан здесь находиться. Но... спасибо тебе...

Она снова вспомнила подоконник и сильно вздрогнула. Как хорошо, что мама наконец-то избавится от этой жуткой фигурки. Теперь, возможно, Яреци сможет чаще приезжать к бабушке. Но почему мама именно сейчас прислала ей эту фотографию? Зачем? Почему не могла подождать? Может быть, если бы не было этого чертёнка, всё было бы иначе? А если бы Джун не приехал? А если бы... Она сильно вздрогнула и сглотнула. К горлу начала подкатывать паника.

- Я... я думала о том, что может быть дальше. Но... твоя бабушка... она своими словами будто отрезвила меня. Мне в какой-то момент после разговора показалось, что это всё действительно иллюзия, моя любовь к Тору. Я не знаю. Мне нужно было просто подумать, всё решить. А Тору... - Она глубоко вздохнула. - Он мне рассказывал про свою бывшую жену. Там тоже был брак по расчёту, но она...

Харука, кажется, её звали... она страдала, и он отпустил её. Она теперь не страдает, а он... а он стал таким... может быть он и был всегда таким, но я... не хочу, чтобы он больше страдал. Я хочу, чтобы он помирился с мамой... ведь семья - это очень важно. Тяжело жить совсем без семьи. Я боюсь просто, что не смогу подарить ему спокойствие, счастье.

Она замолчала и посмотрела на Джуна, который начал пить вторую банку пива. В нос ударил противный запах хмеля, и она поморщилась. Снова появилась тошнота, и она выпила воду. Чёрт, надо с этим что-то делать. Наверное, стоит его поблагодарить и лечь спать? Утром возможно станет легче. А если нет? А если она снова что-то сделает? Но ведь нельзя, чтобы он остался здесь...

Она мотнула головой.

- Ты мне по телефону сказал, что Тору неизвестно где был ночью. Он... он ведь в порядке? - неуверенно спросила она, чувствуя, как затрепетало сердце в ожидании ответа. Она боялась услышать ответ, но в то же время очень хотела знать, что с ним всё хорошо, и он нормально спал... и что-то поел.

Путеводная Нить

От его помощи Яреци отказалась, и Джун не стал настаивать. Топать в аптеку ему особенно не хотелось, и он предпочел поверить девушке на слово и оставить ее саму разбираться с порезами на руке. Тем более что они, судя по всему, кровоточить больше не собирались.

- Я, может, глупый и чего-то не понимаю, но по-моему, иллюзорная любовь не приводит людей на подоконники. - Джун печально покачал головой, в очередной раз удивляясь человеческое привычке видеть все в темных красках. -Что же касается дядиной жены... Сложно сказать, что он там чувствовал, но за те несколько раз, что я видел их вместе, он до нее на людях практически не дотрагивался. В то время как тебя умудрился облапать, сидя на заднем сиденье моей машины, и, как мне показалось, был этим фактом весьма доволен. Так что изменения налицо. И это твоя заслуга. Ты уже начала на него сильно влиять, даже если этого и не замечаешь. А по поводу отношений с родней... Главные конфликты у него всегда были с дедом, а того уже нет в живых. Возможно, если дядя примирится с ним в своем сердце, с остальными все станет намного проще.

Пока он говорил, Яреци начала морщиться и без особого восторга поглядывать на его банку, заставляя Джуна отставить ту в сторону и с сожалением подумать, что расслабиться после полного беготни дня у него так и не получится. Пожалуй, стоило что-то придумать, чтобы вернуть сюда дядю и оставить решение остальных вопросов на него. Все-таки это была его девушка, и только он мог ее нормально успокоить и, тем самым, предотвратить очередную попытку выйти из окна.

- Да кто же его знает, где он шлялся и чем занимался ночью, он мне так ничего и не рассказал. Я знаю только, что он жив и зарегистрировался в отеле. Слушай, - Джун все никак не мог уговорить, поскольку все эти разговоры о жертвенности во имя чужого счастья, как ему казалось, носили немного поверхностный характер и не показывали истинных желаний, с которых, собственно, стоило начать. По твоим

словам начинает казаться, что ты какой-то дух любви и понимания. Но ты же живой человек. Неужели, узнай ты, что он всю ночь шлялся по барам и снимал доступных женщин, у тебя не возникло бы желание приложить его чем-нибудь тяжелым? И неужели ты так хочешь, чтобы он был счастлив, что тебе совсем неважно, кто именно сделает его счастливым? У тебя нигде не екнуло, если ты представишь, что твое место занимает другая женщина?

От попыток показать Яреци, что на самом деле она совершенного не готова оставлять его дядю и уж тем более передавать его другой женщине, у Джуна начала болеть голова. Все-таки он был парнем, а не девчонкой-подружкой с которой стоило обсуждать подобные вещи. В его картине мира все было достаточно просто: "хочешь быть с человеком - будь с ним", и он не понимал, зачем придумывать тысячу причин, чтобы не следовать этому простому и понятному правилу.

Яреци Фернандез

Наверное, ей никто и никогда не поверит, что это было... совпадение? Исшатанные нервы? Что-то ещё, но никак не попытка суицида? От мысли, что, может быть это и есть попытка суицида, только она сама себе напридумывала что-то, типа защитная реакция психики, она побледнела.

- Я... ты мне не веришь, - вздохнула она. - Но я не хотела покончить жизнь самоубийством... я... - она обречённо вздохнула. - Всё равно спасибо тебе. Я понимаю, что это неправдоподобно, но... нет, это действительно совпадение. Мне мама вчера вечером прислала фотографию одной жуткой фигурки, которую очень любила прабабушка. Может это всё навалилось одновременно... этот жуткий чёрт... маленький, безобидный. Он всем нравился, но только я одна его боялась... - она хотела показать фотографию, но потом испугалась, что лучше не стоит. Он же начнёт смеяться, что она такая впечатлительная дурочка, которая в какой-то фигурке увидела воплощение чего-то ужасного.

Он не знал, где был Тору, но хотя бы, как она поняла, знал, что он зарегистрировался в гостинице. А вот на словах про бары и женщин она болезненно поморщилась. Она не думала, что такое может быть, но... что она будет делать, если он действительно всю ночь этим занимался? В Москве он подрался после сообщения о смерти отца, так почему здесь, в родной стране, он не мог пойти по барам?

- Я не знаю, - тихо вздохнула девушка. У неё сильно заболела голова. - Может, и огрею его чем-то... не знаю... но... спасибо тебе за помощь. И поддержку... тебе, наверное, уже стоит идти? А то твои родители будут волноваться?

Она с трудом встала, пошатнулась и сглотнула. Держась за стены, она вышла из кухни и направилась в комнату. Легла на кровать и, как только её голова коснулась подушки, забылась крепким, но отнюдь нездоровым сном. Сразу в мозг проникли какие-то страхи, необоснованные, и она задрожала. Во сне Тору обнимался с какими-то девушками, а она на всё это смотрела. А рядом с ними скакал маленький противный чёрт, размахивая своим острым хвостом в разные стороны...

Яреци начала его убеждать в том, что не собиралась кончать жизнь самоубийством, на что Джун просто пожал плечами. Он и не настаивал на ее желании свести счеты с жизнью, имея в виду немного другое - неменяемое состояние, которое начитает угрожать твоей жизни просто так не появляется, сколько бы девушка не старалась обвинить в этом акклиматизацию. Хотя история про чертика показалась ему более чем странной, но, придя к выводу, что это не его дело, Джун решил не забивать голову лишними мыслями.

На его вопросы Яреци толком ничего не ответила, но он и не стал настаивать, видя, что ее состояние больше не располагает для ведения бесед. Через пару минут девушка встала и направилась в сторону кровати, перед этим вызвав усмешку предположением, что его потеряют родители. Джун уже был достаточно большим мальчиком и, при этом, не доставляющим проблем, чтобы тешний раз переживали где и с кем он находится. Поскольку, если бы они относились к нему как к ребенку и пытались постоянно контролировать, он бы уже давно от них съехал, благо возможности такие имелись.

Судя по дыханию девушки. заснула она чуть ли не сразу, как легла на кровать, оставляя его наедине с полупустой банкой пива и мыслями, как вернуть дядю обратно. Немного подумав, Джун написал ему длинное печальное сообщение о том, как Яреци плохо и физически и морально, и что только его возвращение может хоть как-то спасти ситуацию. Как Джун и предполагал ответа на свое сообщение он не получил, но это была лишь первая часть его плана по возвращению блудного возлюбленного. Через десять минут он отправил следующее сообщение, на этот раз сухое и короткое, в котором просил дядю, если он надумает вернуться, зайти по дороге в аптеку и купить что-нибудь, чтобы обработать порез на руке, не уточняя характер пореза. После этого Джун прикрыл глаза и начал медленно считать до десяти.

Телефон, поставленный на режим вибрации, чтобы не разбудить Яреци, зашумел, когда он собирался мысленно произнести "семь". Открыв глаза и убедившись, что звонит дядя, Джун с мстительной улыбкой, сбросил звонок, как и последующие двенадцать, раздавшиеся в течение десяти минут. Когда же телефон наконец затих, Джун расслабился и начал прикидывать сколько же времени у дяди может занять перемещение по городу, но в одном он был точно уверен, тот уже находился в пути.

Тору Мотидзуки

После своего ухода Тору всю ночь бесцельно пробродил по городу в поисках откровений и, возможно, очередных неприятностей - верных спутников любителей ночных прогулок. По счастью, ни того, ни другого он так и не обнаружил, потратив время на новое знакомство с родным городом и пытаясь разобраться в царящем внутри хаосе. Он не знал, что ему делать дальше, не понимал, что произошло с его Яри и винил мать за ее никому ненужное вмешательство, приведшее к таким плачевным последствиям. Но больше всего он винил себя и свое глупое решение вернуться в Японию и привести с собой Яреци.

Утро не принесло с собой облегчения, разразившись звонками с хорошо знакомого номера. Каждый раз Тору порывался ответить, но, в последний момент, его палец застывал, так и не коснувшись экрана телефона. Даже самому себе он не мог

объяснить, что его останавливает - обида или страх того, что принесет с собой этот разговор, но, в любом случае, он не мог просто бросить Яреци одну в чужой стране, поэтому позвонил Джуну и попросил о ней позаботиться. Племянник, как назло, задавал много неудобных вопросов и, в итоге, вынудил, сказать, что он остановился в отеле, мимо которого он проходил около семи минут назад. На этом Джун отстал, а Тору, позавтракав в первой попавшейся забегаловке, решил все же подтвердить свои слова действиями, направившись в отель, в котором, на его удачу, оказались свободные номера. Только оказавшись в номере Тору почувствовал, как сильно он устал, поэтому практически сразу рухнул на кровать и проспал до самого вечера.

Проснулся он около шести часов и сразу полез в душ, стараясь смыть следы ночных переживаний. От этого немного полегчало, и Тору даже решил, что в состоянии перекусить и обдумать свои дальнейшие действия. И если с первым трудностей не возникло, то на втором он изрядно забуксовал, не зная, как поступить дальше. Рассуждая здраво, ему следовало вернуться к Яреци и постараться решить их неожиданно нарисовавшуюся проблему, но он не был уверен, что готов к повторению вчерашнего вечера, в случае, если они опять так и не смогут ни до чего договориться.

Неизвестно, когда бы он, наконец, решился сделать первый шаг и хотя бы позвонить Яреци, как ему пришло сообщение от Джуна, в красках расписывающее ее страдания. Тору еще не успел дочитать до середины, как почувствовал, как в груди начало противно щемить, и только мысль о том, что это просто наглая манипуляция со стороны племянника, заставляла его не срываться с места. Через десять минут его душевные терзания прервало второе сообщение, окончательно выведшее его из равновесия. Словосочетание "порез на руке" сразу навело его на самые нехорошие мысли и заставило немедленно набрать номер племянника. Тот сбросил звонок, как и все последующие, чем вызвал желание прибить его прямо на месте. Он понимал, что мелкий провокатор нарочно над ним издевается и, наверняка, преувеличивает проблему, но уже не мог совладать с накатывающим волнами страхом. Так что время с момента, когда он сел в такси и назвал адрес до момента его первого удара в дверь квартиры, промчалось где-то на границе его сознания.

По факту оказалось, что все не так страшно, как нарисовало его воображение, за что он уже было хотел открутить Джуну голову, но как следует присмотревшись к маленькому истерзанному "клубочку" на кровати, передумал, решив, что племянник, жестоко сыграв на его чувствах, оказался прав. Здесь он был намного нужнее, чем в любом другом месте.

Отпустив Джуна и поблагодарив его за помощь, Тору присел на край кровати и провел рукой по волосам беспокойно спящей девушки. Ее дыхание было прерывистым и вызывало нехорошие опасения, как и нездоровый цвет лица. Пораненная рука свешивалась с кровати, и Тору осторожно ее приподнял и осмотрел порезы. К счастью, они казались неглубокими, но все равно требовали к себе внимания, когда девушка проснется. Чувствуя себя последним дураком, Тору наклонился и коснулся губами тонких пальчиков. Теперь он ясно видел, что вчера допустил большую ошибку, а потому готовился теперь расхлебывать ее последствия, сожалея, что правильные решения приходят тогда, когда ты уже не можешь их принять.

Ярецы Фернандез

Всё закружилось в водовороте каких-то странных образов и ощущений. Озноб пробивал её тело, было страшно и непонятно. Ей снилось что-то плохое. Калейдоскоп прошедших и придуманных событий проносился перед глазами, терзая и без того воспалённый мозг, мучая тело, истерзанное переживаниями. Тело пробивал сильный озноб, иногда из груди вырвались стоны. Она хотела проснуться, но не могла. Она закрывала глаза в одном месте, а открывала в другом. И это все была не маленькая уютная квартирка. Она ходила по лабиринтам, но никак не могла найти выход. В какой-то момент стало темно, ее окутала непроглядная тьма. Она давила на сознание, мешала дышать. Девушка шла по каким-то коридорам, а потом увидела свет. Она побежала к свету. Это выход.

В реальность вторглись какие-то голоса, а потом кто-то взял ее за руку. Она медленно открыла глаза и застонала. Голова, кажется, готова была взорваться. Рядом с ней на кровати сидел Тору. Она сильно вздрогнула и очень резко села на кровати. Пошатнулась и бросилась ему на шею.

- Тору... прости меня... я... прости, я тебя сильно люблю. Я... не могу жить без тебя...
- тихо прошептала она, утыкаясь носом в его плечо.

Тору Мотидзуки

Его действия все-таки разбудили девушку, вернувшуюся в эту реальность со стоном, больше подходящим умирающему, и посмотревшую на него так, словно увидела привидение. Хотя все еще мутный после сна взгляд полных страхов и надежд глаз окончательно заставил Тору увериться в том, что он распоследний дурак, не разглядевший накануне на напускной холодностью свою, в очередной раз запутавшуюся в переживаниях, Яри.

- Успокойся, все хорошо, - Тору нежно обнял девушку, и начал поглаживать ее рукой по голове. - Я здесь и никуда от тебя не денусь. Тебе придется терпеть меня еще очень и очень долго. Ты меня тоже прости. Я переборщил. Не должен был уходить и оставлять тебя одну.

Пока Тору решил не ругать ее за безответственное отношение к своему телу, хотя и очень хотелось. Его не было меньше суток, и за это время Яри умудрилась превратиться в бледную тень, порезать себе руку, а может, учудить и еще что похуже, о чем он пока не знал. Для себя он четко решил, что в ближайшее время не будет больше оставлять девушку одну, чтобы потом не рвать на себе волосы, что опять где-то недосмотрел. Да и с учетом поврежденной руки, которая наверняка будет доставлять массу неудобств в самых бытовых моментах, Тору следовало во всем помогать Яри: готовить, убираться, а то и одевать ее и купать. Последнее, так и вовсе не обсуждалось.

- Все будет хорошо, особенно если ты перестанешь разваливаться на части. - Тору немного отстранился чтобы снова заглянуть ей в глаза, а потом быстро поцеловал последовательно в лоб, кончик носа, каждую щеку и, наконец, губы. Сейчас не имело значение, чего ей там сказала мать. Он был уверен, что они со всем справятся, ну а если Ярецы была не готова пока поделиться с ним... В конце концов, он мог подождать. Теперь он это хорошо понимал.

Яреци Фернандез

Он ее обнимал, и это было самым прекрасным чувством. Все закончилось, он вернулся. Она не осталась одна, в это незнакомом месте, с этими незнакомыми людьми. Он вернулся к ней, они будут вместе. Они никогда не расстанутся.

- Я не сержусь на тебя. Это моя вина, я не должна была отвергать тебя. Я... - он отстранил ее от себя и стал целовать. Она ответила на его поцелуй в губы, а потом снова крепко его обняла. - Я просто разревелась, разговаривая с твоей мамой. Я обещала тебе, что буду сильной и не буду больше реветь, но... перед твоей мамой я разревелась. Она ничего обидного мне не говорила, она просто просила меня подумать, что может быть через десять, двадцать лет. И я испугалась, что не смогу быть с тобой всю твою жизнь. Я хотела обдумать все, чтобы тебе обо всем рассказать... прости меня, что я не сразу тебе вср рассказала.

Она зажмурилась и подавила в себе слабый стон. Хотелось говорить. Связно и много. Без истерик.

- Когда ты ушел, я... кинула в стенку стакан, и... мне стало страшно... я не помню, как в моей руке оказался осколок, но... Тору, меня преследовали страшные сны. Джун... - она на секунду замолчала и отстранилась от него. Заглянула в его глаза и сглотнула. Она не хотела от него ничего скрывать. - Мне снился какой-то сон... что-то с огнем, с чертями. Я... Джун меня стянул с подоконника. Тору, я не сумасшедшая. Я не хотела этого. Мне снилось, что огонь лижет все. Прости меня...

Она всхлипнула и зажмурилась. Было страшно и больно. Что делать? Как жить? Она испугалась, что Тору убьет ее за это...

- Меня тошнит, и мне плохо. Наверное, у меня акклиматизация, - пожаловалась она, жалобно всхлипнув и снова прижавшись к нему...

Тору Мотидзуки

Рассказ Яреци о разговоре с его матерью многое объяснил. В принципе, он и представлял что-то подобное, поскольку неплохо знал свою мать и ее методы воздействия на чужую психику. Да и, наверное, та говорила разумные вещи, вот только никто не давал ей права вмешиваться в его личную жизнь, которой она за десять с лишним лет так и не удосужилась поинтересоваться. Отец хотя бы четко высказал свою позицию, сообщив, что не хочет иметь с ним ничего общего, а мать... Она просто хранила все это время молчание.

- Да какая разница, что будет через десять или двадцать лет? - Тору устало вздохнул и покачал головой. - Знает ли человек, выходящий из дома, что его не собьет сегодня машина? Нет. Но это же не повод запирается в своей квартире. Всегда есть вероятность, что какие-то вещи могут пойти не как планировалось, но это не больше чем вероятность.

То, что Яреци все хотела серьезно обдумать, было неплохим знаком. Что-то ему подсказывало, что она все равно приняла бы решение остаться с ним, но уже на более осознанном уровне. Плохо только то, что до него свою мысль она донести так

вчера и не смогла, в чем, наверное, они оба были виноваты в равной степени.

Дальнейшие же откровения Яри на какое-то время вогнали его в ступор, рождая пугающую мысль, что его мысли о порезе оказались не так уж далеки от реальности. Он даже представить боялся, что могло произойти не окажись здесь Джун и не стащи ее с подоконника. За что стоило потом обязательно отблагодарить племянника. *Как бы он жил, если бы знал, что с ней случилось непоправимое, да еще и по его вине? Да и смог бы жить вообще?*

Жуткие картины заставили крепко обхватить руками прижавшуюся к нему девушку, забыв, что она только что жаловалась на тошноту и плохое самочувствие. Он безумно боялся ее потерять, тем более таким кошмарным способом. Пожалуй, стоило признать, что жить после такого, он бы точно уже не смог.

- Ты же понимаешь, что тебя ждет после таких признаний? Я же тебе теперь чихнуть без моего присмотра не дам. - Тору выпустил ее из объятий и поднялся с кровати. - А теперь, пока ты смиряешься с этой мыслью, я пойду поищу в своих запасах что-нибудь, чем можно обработать рану на руке.

К счастью Тору, наученный горьким опытом и не владеющий полезной способностью к врачеванию, последнее время начал кидать в чемодан какую-нибудь ерунду, вроде обезболивающих или перевязочного материала, поскольку не знал, какие сюрпризы стоило ждать от даже небольшого путешествия, особенно если рядом с ним была Яреци.

Яреци Фернандез

Она вздохнула и потерлась щекой о его щеку. Потом прикрыла глаза и вздохнула, слушая его. Уголки губ поползли вверх.

- Как сказал Воланд, если кирпич упадет на голову, то это значит, что его кто-то не так положил. А не то, что кто-то там, наверху, хочет, что он упал именно на тебя. Также и с машиной... это из романа "Мастер и Маргарита". В русских школах в последнем классе проходят.

После своего признания о подоконнике она не смогла сдержать судорожный всхлип, но, возможно, Тору его не услышал. Она очень надеялась, что не услышал. Ей было страшно, мысль о том, что она действительно могла плохо кончить, разрывала ее сознание острыми кинжалами, причиняя сильную боль. Страх липкой волной окутывал ее сознание, заставляя сердце сжиматься. Она сильнее прижалась к любимому. Он вернулся, она его больше никогда никуда не отпустит. И сама никуда и никогда не уйдет. И пусть он что-то с ней сделает, оторвет ей потом голову, четвертует своей катаной, сделает с ней что-то еще, она не будет бояться. Она любит его. Это просто совпадение, она не хотела кончать со своей жизнью. Она слишком сильно любит эту жизнь, и мысль, что она вот этим поступком могла чуть ее не оборвать, заставить страдать любимых людей, вызвало желание кричать. Кричать громко и долго. Но она находилась в квартире, и здесь как-то не принято кричать. Она сжала руки в кулаки, сильно закусил губу. По щекам потекли слезы. А тут он еще отстранился от нее и вообще ушел. Сказал что-то про то, чем можно обработать ранку.

- Я... я не хотела. Прости меня, пожалуйста. Я... я действительно боялась... мне казалось... это было слишком реально. Прости меня. Это все из-за меня... я... Тору, я... я ведь не сошла с ума? - она закрыла лицо руками.

Тору Мотидзуки

В подтверждение его мысли, что Яреци нельзя оставлять одну ни на минуту, пока он ковырялся в своих вещах девушка начала плакать и заниматься самообвинениями. Иногда Тору вообще начинало казаться, что это - два ее любимых занятия, поскольку он никак не мог ее от них отучить. Так что вытащив все необходимое, он чуть ли не бегом отправился обратно, в очередной раз сгребать ее в объятия и пытаться успокоить.

- Не знаю, сошла ли ты с ума, но, если это даже и так, я такими темпами к тебе скоро присоединюсь. - Тору начал чуть-чуть покачиваться из стороны в сторону, увлекая девушку за собой. Он не знал, поможет ли это ее успокоить, но очень надеялся, что ей все-таки удастся оставить плохие воспоминания позади и поверить, что такого больше не повторится.

- Ну вот кто, плачет, прикрывая лицо порезанной рукой? Тебе и так страданий мало? - Тору снова вздохнул, отодвинулся и взял руку девушки, переворачивая тонкую кисть ладонью к себе. - Хочешь, чтобы щипало, так пусть от этого будет польза.

Больше ничего не комментируя он аккуратно обработал ранку, время от времени дуя на пораненную ладонь, несколько раз обернул вокруг кисти бинт, чтобы Яри, случайно не задела ранку и опять не спровоцировала кровотечение, и закрепив его, отпустил руку и перевел взгляд на свое непутевое чудо.

- Ладно, с этим разобрались. Ты же, как я понимаю не ела ничего со времени обеда у матери? И у тебя, наверное, еще обезвоживание, особенно, если до этого тошнило. А потом удивляешься, почему тебя галлюцинации мучают. Значит так, сейчас твоя основная задача - придумать, какую пищу твой организм сможет принять. А я пока принесу тебе воды. И не забывай, что я отошел всего на несколько шагов, и это не повод начинать рыдать.

После некоторых колебаний воду он налил в кружку, надеясь, что хотя бы ей не суждено будет разлететься на осколки. Когда Яри находилась в таком состоянии ни в чем нельзя было быть уверенным до конца, и даже если она временно затихла, это еще не гарантировало, что с рыданиями или другими бурными эмоциональными проявлениями на сегодня было покончено.

Яреци Фернандез

Он снова её обнял, и снова она почувствовала, что играет с его терпением. Он был очень терпелив, и ей казалось, что она ходит по грани его терпения. А ещё ей показалось, что о той истерике, которая случилась перед его мамой, теперь знает чуть ли не весь город. И о том, что она чуть не вылетела из окна... и вообще, что она психованная истеричка... зачем она нужна такая Тору? Он достоин нормального человека. Спокойного...

- Я больше не буду, - тихо произнесла она неуверенным голосом и опустила голову. Тору стал обрабатывать её ладонь, потом перевязал, и она забавно морщилась, если было больно. Он заботился о ней, он любил её. - Спасибо.

Она посмотрела на свою ладонь, потом посмотрела на него и осторожно поцеловала в щёку. Обняла его руками за шею, заглянула в глаза и поцеловала в губы. ей было хорошо с ним, она любила его. И она была уверена, что никогда не бросит его. Не уйдёт от него к другому, постарается не ссориться с ним, будет стараться подарить ему тепло домашнего уюта и очага.

Вопрос о какой-нибудь пище вызвал у неё одновременно желание поест и снова согнуться над раковиной. Тору снова куда-то ушёл, а она стала думать, что можно поест, чтобы это не отторгалось организмом. Явно что-то привычное ей. Горячий чай с сахаром. Нужен сахар, чтобы прибавить немного сил. А потом нужен крепкий и здоровый сон. Она знала, что сейчас она сможет заснуть нормальным сном. Крепким и здоровым. Присутствие любимого человека лечит. Просто присутствие. Она стёрла здоровой ладонью слёзы с щёк и встала с кровати. Снова закружилась голова, и она пошатнулась. Но удержалась на ногах, горько хмыкнула и подошла к двери. Это расстояние ей показалось слишком длинным и отняло у неё почти все силы. С трудом она доползла до стула и села на него, подтянув к себе ноги и обняв их руками. С опаской посмотрела на Тору и сглотнула, втянула голову в плечи, ожидая, что сейчас на нее обрушится шквал критики. Он будет ворчать, что она встала с кровати, не бережёт себя, играет с его нервами. Это представленное ворчание показалось ей настолько реальным, что она слабо улыбнулась. Пожалуй, сейчас она бы многое отдала, чтобы услышать, как он ворчит. Не ругается, не кричит, а просто ворчит. Ей вдруг показалось это очень милым.

- Я, наверное, буду только чай с сахаром. Мне просто надо поспать и выпить воды. Это акклиматизация. Завтра должно быть легче. Наверное, пища незнакомая. Но... Тору, мне твой племянник сказал, что ты не ночевал дома. Про девушек и бар он мне сказал, но я не знаю... я не верю, что ты... ты же был в отеле? Ты... ты же ничего плохого не делал? - Она вспомнила слова Джуна с предложением огреть Тору чем-нибудь по голове. Но это было неправильно. Щёки налились смущённым румянцем, если это безобразие какого-то бледно-розового цвета можно было назвать румянцем.

Тору Мотидзуки

Не успел он наполнить кружку, как услышал за спиной шевеление, говорящее о том, что Яреци решила слезть с кровати и занять какое-то более подходящее место. Обернувшись, Тору убедился в правоте своей догадки и неодобрительно начал наблюдать за ее перемещениями в пространстве, не удержавшись и все же прокомментировав происходящее, когда она взгромоздилась на стул.

- Ты и вправду, как улитка. Поползала немного по квартире, а сейчас притихла, спряталась в раковинку и ждешь, буду ли я тебя ругать. Я бы конечно и поругал, чтобы тебя не разочаровывать, но раз уж ты все равно сюда приползла - сиди уже, жди, пока я чай сделаю.

Тору поставил перед ней кружку с водой и наполнил чайник, собираясь залить чай в

девушку в таком количестве, в каком это будет возможно до момента, пока он не начнет литься обратно. Хорошо хоть, благодаря стараниям Джуна сахара у них было в избытке, поэтому он без особых проблем мог выполнить просьбу Яри, считая что сладкий чай и здоровый сон, ей уж точно не повредят.

А вот последовавшие затем вопросы заставили его чуть ли не выронить чайник. Похоже, Джун опять наплел что-то несусветное, но в этом был виноват только он сам, знавший, что племянник не поскупится на дикие фантазии в его адрес, но все равно отправивший его к своей впечатлительной девушке.

- Ничего я плохого не делал, так гулял... Всю ночь... - Тору понимал, что его слова звучат не намного адекватнее, чем рассказ девушки о ее странных видениях. Нормальный человек не стал бы блуждать в одиночестве до самого утра, но он уже давно и не претендовал на звание "нормального".

Замяв тему своих ночных прогулок и напоив Яреци чаем, Тору пришел к выводу, что пора бы уже немного и передохнуть. Ночью он не спал совсем, а его дневной сон трудно было назвать хорошо восстанавливающим организм. Про Яри и вообще в этом плане ничего говорить не стоило, так что им следовало заканчивать с посиделками и, наконец, перевести тела в горизонтальное положение.

- Быстро умывайся и ложись в кровать. А я сразу за тобой. Что-то я тоже устал. Видимо, от посещения баров и совращения женщин.

Тору стащил Яри со стула и мягко направил в сторону ванной, надеясь, что уж с умыванием она справится сама. Ну а ночью он собирался прижать ее к себе так крепко, чтобы лишить любой возможности куда-то убежать и что-нибудь натворить. Ну а что делать дальше... Мысли о будущем Тору с чистой совестью решил отложить до завтра.

Яреци Фернандез

Она почувствовала, как ее губы растягиваются в глупой, но счастливой улыбке, и прикрыла глаза. Вздрыгнула, так как ей показалось, что повело немного в бок, и мотнула головой. Хмыкнула, решив, что он бы ее точно прибил, если бы она сейчас свалилась со стула. Все проблемы вдруг отошли на второй план, а мысли ее стал занимать любимый и родной Тору. И его ворчание. Хотелось обнять его и никогда больше не отпускать. Она и не отпустит его никуда. Хотя... наверное, она попробует его отпустить, если поймет, что ему тяжело, больно. Она не будет насильно держать его у себя. Она постарается быть ему верной спутницей, помощницей, женой. И она должна сделать так, чтобы он помирился с отцом. Хотя пока она не представляла, как это сделать. Нужно просто обрести покой в душе. Покой и спокойствие...

Когда он рассказал, что делал ночью, она почувствовала, как сердце защемило. Из-за их нелепой ссоры, случившейся на абсолютно пустом месте, ее любимый не спал всю ночь и просто бродил по городу. С ним могло ведь что-то случиться. А если бы с ним что-то случилось?

На глаза навернулись слезы, и она быстро выпила воду. Потом стала пить чай. Вскоре голова перестала кружиться, и она слабо улыбнулась.

- Да, наверное, ты прав. Надо лечь спать. Тебе тоже надо спать, - тихо прошептала она, снова оказываясь в его объятиях. Почему-то сильно покраснела от смущения. Но он отправил ее умываться, а потом она пошла в комнату. Разделась и забралась под одеяло. И, ощутив рядом присутствие любимого, прижалась как маленький котенок, и заснула крепким сном...
